

☉ Лондонская премия представляет писателя ☉

Гаджимурад Гасанов

Жажда Дюрка

Слезы меркнувшего огня

Том 2



Гаджимурад Рамазанович Гасанов
Жажда Дюрка. Том 2.
Слёзы немеркнущего огня
Серия «Лондонская премия
представляет писателя»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51340671

Жажда Дюрка. Том 2. Слёзы немеркнущего огня/ Гаджимурад Гасанов:

Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020

ISBN 978-5-00153-233-0

Аннотация

История табасаранских племен, живущих в доисторические времена вдоль юго-западного побережья Каспийского моря. По их территории проходил Великий Шелковый путь. Хазарскому кагану контроль над ним позволял осуществить монополию над торговлей на Кавказе. Хазары подкупом чиновников в значимых местах территории кавказских племен устанавливали опорные пункты. Самой важной точкой Табаристана является священная пещера Дюрк. Она состоит из семи пещер, серпантинном уходящих в гору. Там хранились Золотой Идол, несущий в себе ДНК табасаранского племени, Родовой огонь, дающий свет, богатейшая библиотека из сланцевых книг, где хранится мудрость

табасаран. Хазарский каган подкупил главного жреца священной пещеры Дюрк Бяхяя, хранителя золотого Идола с Родовым огнем. Хазары проникли в пещеру Дюрк, выкрали золотого Идола с Родовым огнем, опустошили библиотеку, коллекцию с кадками редкостных злаковых и бобовых культур. Разыгралось противостояние между колдуном Бяхяем и хазарами с одной стороны, вождем племени табасаран Мерденом и борцом сил Света Маликом – с другой. Малик вернул золотого Идола. В священной пещере Дюрк ожил Родовой огонь. А в саклях табасаран появился свет.

Содержание

Вместо предисловия	9
Глава 1	14
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Гаджимурад Гасанов
Жажда Дюрка. Том 2
Слёзы немеркнущего огня



Гаджимурад Гасанов

Родился в с. Караг Табасаранского района Республики Дагестан. Учился на филологическом факультете Дагестанского государственного университета. В районной газете работал корреспондентом, заведующим отделом, заместителем главного редактора, редактором. С 1905 по 2017 годы работал главным редактором ГБУ РД Редакция республиканской газеты «Зори Табасарана».

Автор сборников рассказов и повестей на табасаранском языке: «Зайнаб» (1992), «След рыси» (1996), «Петля судьбы» (2008), изданных в Дагестанском книжном издательстве.

В 2016 году в издательстве «Написано пером» (Санкт-Петербург) выпустил сборник рассказов и повестей «Зайнаб». В 2017 году в издательстве «Интернациональный Союз писателей» (Москва) вышел двухтомник «Млечный путь Зайнаб. Зарра» в серии «Современники и классики». В том же году в «Супер Издательстве» (г. Санкт-Петербург) вышел третий том сборника рассказов и повестей «Млечный путь Зайнаб. Шах-Зада». Произведения автора переведены на болгарский, английский языки. Печатается в журналах «Российский колокол», «Золотые пески Болгарии». В Ялте на конкурсе «ЯЛОС-2017» за книгу «Зайнаб» присуждено третье место в номинации «Проза» с присвоением звания «Лучший писатель года».

За книги «Млечный путь Зайнаб. Зарра», «Млечный путь Зайнаб. Шах-Зада» Интернациональным Союзом писателей награжден медалью-премией А. С. Пушкина. В 2017 году в рамках проектов ИСП номинирован на получение премии В. Набокова, а также пяти престижных премий в области литературы. За выдающиеся заслуги в области литературы стал соискателем Московской премии по итогам 2017 года.

Является заслуженным работником культуры Республики Дагестан, членом Союза журналистов РФ, членом Интернационального Союза писателей. Награждён почётными грамотами, дипломами Республики Дагестан, Российской Федерации, Союза журналистов России.

Вместо предисловия

Роман – история табасаран (табаристан), живших в доисторические времена в юго-западной стороне от крепости Нарын-кала города Дербент. Территория Табасарана простиралась от границ Кубинского, Хачамасского ханства на юге по западному побережью Каспийского моря до Каякента на севере прикаспийской степи. С юго-западных границ моря Каспиан до Малого Кавказского хребта на западе.

Вдоль западного побережья моря Каспиан по территории Табасарана (Табаристана) (около 60 км) проходил Великий Шелковый путь, который стремились контролировать Турция, Иран, Хазарский каганат и т. д.

С первого же дня образования Хазарского каганата каган во главе огромного наемного войска стал организовывать набеги на племена, живущие вдоль юго-западных границ моря Каспиан, в том числе и на табаристанцев. Главная цель набегов кагана – захват Великого Шелкового пути.

Контроль над Великим Шелковым путем позволял хазарскому кагану практически полностью контролировать торговлю на всем Кавказе и в Древней Руси.

После установления контроля над Великим Шелковым путем хазарам на всем побережье Каспийского моря удалось взять в свои руки назначение закупочных цен, диктовать цены продаваемых товаров. В результате этого хазары стали

получать сверхприбыли за счет ограбления производителей, продавцов и покупателей, которые были вынуждены принимать навязываемые им условия.

Захватывая территории кавказских племен, хазары там устанавливали свои опорные пункты, которые становились их важными стратегическими центрами, через которые начинали влиять на племена, местную власть, военных. Так они постепенно наступали, экономически поработая местные племена, подкупая влиятельных чиновников, внедряя во власть лояльных им правителей, порой предателей. Через таких правителей хазарская знать устраивала государственные перевороты, порой превращая целые племена в послушных рабов.

Самой важной реперной точкой на территории Табаристана являлась галерея пещер Дюрк, которая объединяла весь Табасаран. Она состояла из семи серпантином уходящих в гору пещер, где хранились табасаранские реликвии: Золотой Идол, хранящий в себе ДНК табасаранского племени; Родовой огонь, охраняемый Матерью все табасаранских матерей, в котором хранится сила духа и огня табасаран; богатейшая библиотека из сланцевых книг, где хранится мудрость табасаран. Кроме того, из седьмой галереи пещеры Дюрк открываются подземные лабиринты, связывающие Табасаран со всеми реперными точками табасаранских племен, с Дербентской крепостью, Крымом, Эльбрусом и т. д.

На пути порабощения хазарами племен Кавказской Алба-

нии, проживающих вдоль западной границы моря Каспиан, находились два дружественных народа – табасараны и каспиане. Они через свои территории не пропускали караваны верблюдов хазар с золотом, шелком, идущие из Китая и Индии. На золото, привозимое из Китая и Индии, хазары нанимали дружины. И с их помощью порабощали кавказские племена, непокорных держали в страхе. А табасараны и каспиане, объединившись, разрушали все имперские планы хазарского кагана.

Когда хазары силой не смогли покорить табасаран, то решили их покорить хитростью. Хазарский каган за чувал золота подкупил главного Бяхяя, главного жреца священной пещеры Дюрк, хранителя золотого Идола с Родовым огнем. Предатель Бяхяй кагану выдал тайну священной пещеры Дюрк. Если каган станет обладателем золотого Идола, Родового огня, главной книги из сланцевых страниц, то он станет владыкой всего мира. А табасаранские племена лишит генетических корней, силы, духа огня. Во всех аулах, на стойбищах табасаран разом погаснут все очаги и огни. Табаристан померкнет во мраке. А божественным светом, священным огнем осветятся, обогреются все юрты хазар.

С помощью предателя Бяхяя хазарам удалось проникнуть в святую святых табасаран, выкрасть золотого Идола с Родовым огнем, священную книгу. Хазары разграбили все семь галерей пещеры Дюрк, где семью рядами хранились ворсовые ковры, золотые запасы, опустошили, осквернили бога-

тейшую библиотеку, очаг с Родовым огнем, коллекцию с кадками редкостных злаковых и бобовых культур. Так хазары повергли во мрак табасаран. А хазарский каган стал властелином Великого Шелкового пути.

Вождь табасаран Мерден обещал большую награду тому, кто из Хазарского каганата в священную пещеру Дюрк вернет золотого Идола и Родовой огонь. Главным подарком будет его дочка Лейла и посох вождя.

Разыгралось страшное противостояние между предателем, колдуном Бяхьем, его приспешниками Шахбаним, его сыном Мазаем, и Маликом, в которого еще девочкой была влюблена Лейла.

В упорном противостоянии Малик одолел предателей, золотого Идола и Родовой огонь вернул в священную пещеру Дюрк.

Черные силы потерпели крах. В священной пещере Дюрк ожил Родовой огонь, а в саклях появился свет, в очагах вновь зажегся огонь.

Пещера Дюрк является местом поклонения, паломничества табасаран. Ни днем, ни ночью не прекращается поток паломников, идущих на паломничество в священную пещеру Дюрк. На зиярат в священную пещеру Дюрк, поклонение Родовому огню идут мусульмане со всего Дагестана, республик Северного Кавказа, Закавказья.

Во всех галереях пещеры Дюрк все еще витает дух Матери всех матерей. На майдане жертвоприношений паломни-

ки каждую пятницу делают жертвоприношения верховным богам.

Изо дня в день увеличивается поток туристов.

Гаджимурад Гасанов

Глава 1

Ко времени переселения иудеев в Хазарском каганате довольно дружно жили белые и черные хазары. Белые хазары – правящая каста профессиональных воинов, состоящая из представителей степных народов, проживающих между Черным и Каспийским морями. К ним примкнули также голубоглазые славяне, служащие в дружинах кагана наемниками.

Черные хазары – тюркские племена, пришедшие в низовья реки Итиль (Волга) как беженцы из глубин Древнего Китая. Черные хазары – представители желтой расы с примесью черной расы. Характерными отличительными чертами черных хазар являлись черные смоляные волосы, черные глаза и смуглая кожа. Они отличались от других тюркских племен круглыми плоскими лицами. У них и носы с круглыми выразительными ноздрями были сплющены. Черные хазары были низкорослы. От частого нахождения в седле у черных хазар – из-за ненужности – ноги укорачивались, искривлялись, приобретая совершенство профессиональных всадников.

Перед белыми хазарами, голубоглазыми славянами, смуглыми и светлокожими кавказцами черные хазары смотрелись миниатюрными кавалеристами, похожими на подростков.

Хазарский каганат изначально образовался как многонациональное государство, в котором люди белой и желтой рас,

другие племена жили мирно. Хазары десятилетиями мирно сосуществовали со своими соседями, сторожа общие границы, имея с ними политические, торговые сношения.

Со временем, с миграцией в Хазарский каганат некоторых восточных племен, добрососедские отношения, налаженные десятилетиями, стали портиться. Пришельцы с Востока, осваиваясь на месте, стали себя вести нагло, вызываясь. Нередкими стали ночные вылазки из каганата на территории соседей, угон скота, взятие людей в плен.

Быстро менялось государственное, политическое устройство Хазарского каганата, расширялись его географические границы. С усилением Хазарского каганата многие степные племена добровольно входили в состав каганата. А другие племена были вынуждены искать с ним союз.

Чем Хазарский каганат стал привлекателен племенам, живущим по ту сторону реки Итиль, степным племенам, живущим между Азовским и Каспийским морями? В первую очередь тем, что по восточному и юго-западному побережью Каспийского моря по территории Хазарского каганата проходил Великий Шелковый путь. Многие ханы, беки Северного Кавказа, правители Персии, Турции хотели стать обладателями волшебных ключей от Великого Шелкового пути, ведущего из Индии и Китая в Европу.

Персидские иудеи из колена Симонова давно присматривались к этому пути, усыпанному золотом. Они мечтали, чтобы он перешел под их контроль. С этой целью иудеи при-

няли решение переселиться из Персии в Хазарию, которая занимала ключевую позицию на этом пути. Они осядут в городе Итиль, расположенном в устье рек. А Итиль объединяет в общий узел речной, морской, сухопутные пути, идущие с восточного и западного побережья Каспийского моря.

В начале VI века н. э. в Персидской империи под руководством экзарха Мар-Зутры иудеями была организована первая социалистическая революция под лозунгами «Свобода! Равенство! Братство!» Революция была организована с целью подавления правящей касты – белых персов – потомков славяно-ариев, которые создали Персидскую империю. Организаторы революции белых персов объявили «врагами народа», экспроприировали их богатства, которые поделили между бедными иудеями и иудейскими вождями.

Но со временем бедные иудеи поняли, что их ввели в заблуждение. В 529 году н. э. персидские бедняки с остатками персидской знати организовали контрреволюцию. Они свергли Кавада, а визиря Маздака казнили. Богатые иудеи и знать Персии составляли костяк иудеев-антимаздакитов, которые выступили против Маздака и его сторонников. Но «почему-то» иудеи-революционеры их не тронули, а вместе с богатствами выслали из Персии.

К тому времени именитые иудеи-маздакиты успели покинуть созданную ими «страну социального равенства и братства». Они с награбленными богатствами персидской знати перекочевали в Хазарский каганат.

Иудеи-антимаздакиты попросили убежище у императора Византийской империи. Византия согласилась принять иудеев-антимаздакитов под свое крыло. Тем более иудеи-антимаздакиты прибыли в империю с баснословными богатствами, в которых нуждались Византия. По логике жизни между правителями Византии и иудеями-антимаздакитами должен был установиться прочный союз. Иудеи пришли, прося крышу над головой у Византийского царя Ираклия II. А царь Византии нуждается в богатствах иудеев. Но иудеи за прием Византии ответили черной благодарностью.

Иудеи, вступив в сговор с врагами Византии, по ночам открывали ворота, впускали в город арабских воинов. Арабы нападали на мирно спящих горожан, всех мужчин рубили мечами, а женщин и детей угоняли, чтобы продавать в рабство. Таким образом, между иудеями и арабами сложились взаимовыгодные торговые отношения. Иудеи-антимаздакиты у арабов дешево скупали «живой товар». Его выгодно перепродавали на восточных невольничьих рынках.

Византийцы были возмущены предательством иудеев. Византийцы исторически славились природной хитростью и коварством. Но даже для них поведение иудеев, которые в Византии получили кров, стало полной неожиданностью. И возмущенный император Византии Ираклий II иудеям покинуть приказал его страну.

В середине VII века византийские иудеи снялись с насиженного места и отправились в Хазарию, где обосновались

иудеи-маздакиты. Таким образом, в VII веке смертельные враги иудеи-маздакиты и иудеи-антимаздакиты воссоединились в пределах Хазарского каганата.

Имея в руках огромные капиталы, иудеи путем подкупа довольно быстро с политических и экономических вершин каганата скинули местных купцов. Они активно занялись торговлей – скупкой и продажей всего, что приносило доход. Торговля вообще, а не только работорговля – традиционный вековой иудейский источник жизнедеятельности. Хазарский каганат удачно располагался на основных торговых путях, ведущих с Запада на Восток и обратно, и для иудеев торговля могла стать золотым ключом к потайной двери, открывающей дорогу к баснословным богатствам всего мирового сообщества.

* * *

Иудеи в Хазарский каганат пошли со всех направлений. Стартовым «оружием», ошеломляющим, покоряющим верхушку каганата, стал своего рода искусно организованный «институт иудейских невест». При наступлении иудеев на Хазарский каганат высшая знать каганата не могла предположить, насколько ошеломляющим будет удар, нанесенный «институтом иудейских невест».

Идея «института иудейских невест» заключалась в том, что иудеи своих самых красивых сестер, дочерей, а порой и

собственных жён начали отдавать высшей знати Хазарского каганата в качестве жён, наложниц, сексуальных рабынь.

Иудеи при покорении верхних эшелонов Хазарского каганата разработали далеко идущие планы. Женщины-иудейки рожали для хазарской знати детей, которые воспитывались по иудейским законам. По положению в высшем обществе Хазарии наследование имущества шло по линии отцов. И национальность детей определялась по отцам. В хазарской знати от иудеек рождались дети, которые после своих отцов получали имущество. Они, кроме наследства, получали и их положение в обществе. Именно такой захват власти в Хазарии разработали сионистские «мудрецы». Дети, родившиеся от смешанных браков с иудейками, взрослея, начали занимать высокое положение в хазарской иерархии. Они способствовали своим сородичам во власти подниматься на самый верх, также получать все права для управления торговлей.

Постепенно иудеев по линии матерей среди высшей знати Хазарии стало столь много, что они начали напрямую вмешиваться в государственную, политическую жизнь. В 730 году н. э. один из вождей по имени Булан восстановил иудаизм среди своих соплеменников-иудеев. А в 799 году н. э. прямой потомок Булана, хазарский военачальник Обадия, превратил в свою послушную марионетку кагана Хазарии.

Иудеи со временем захватили всю государственную власть в Хазарском каганате. А иудаизм стал государственной религией.

Обадии с помощью наемников – печенегов, гузов – удалось развязать в Хазарии кровопролитную гражданскую войну. В долгой, изматывающей войне хазарские тюрки были разбиты наголову, и власть полностью перешла в руки иудеев. В каганате часть жителей была вырезана вместе с женами и детьми, другая часть покинула страну.

После победы хазарские иудеи обложили простых хазар тяжелой данью, их превратили в бесправных рабов. Иудейские правители перед мужской частью местного населения поставили много всяческих преград. Мужчины были лишены всех гражданских прав. Им под страхом смерти запретили иметь оружие и обучаться владению оружием. Степной человек в степи, там, где на каждом шагу сталкивается со смертью, без оружия был подобен бессловесной скотине.

Захватив власть, иудеи превратили Хазарский каганат в паразитирующее государство, живущее в основном скупкой и продажей. Контролируя Великий Шелковый путь, а это вся территория Албании, Каспии, Таваспарана, Легии, Дербента, – иудеи были намерены установить свое влияние на всю торговлю, происходящую между Западом и Востоком, Югом и Севером.

* * *

Одним из главных городов Хазарского каганата являлся город Беленджер, расположенный на реке Сулак. Беленджер

был богатейшим торговым и промышленным центром. Первая столица каганата была основана в одной из узких горловин. Она с трех сторон была окружена горами. Высокая крепостная стена с оборонительными башнями закрывала вход в город со стороны долины. Крепостная стена защищала от внешних врагов 15 аулов и поселений, четыре города, расположенные в долине реки Сулак.

Город Беленджер был разрешен семь, и каждый раз жители его восстанавливали, используя камни оборонительных стен. Город как торговый и промышленный центр развивался и до вхождения в него хазар. Но свое могущество и всемирную славу Беленджер получил во время нахождения в составе хазарского каганата.

Хазары торговали скотом, шелком, золотом, восточными пряностями, фруктами, ремесленными изделиями. С каждым годом они расширяли рынки, преумножали свои богатства. Каганат рос, развивался за счет племен, народов с землями и пастбищами, находящимися в соседстве.

Хазарский каганат изо дня в день усиливался, богател за счет выгодного расположения к рынкам сбыта и скупки. С расширением торговли, усилением экономической мощи у каганата появилась дополнительная возможность приумножить боеспособность армии за счет усиления армии, ее вооружения.

Армия в основном состояла из наемных славян и представителей других степных народов, живущих между Азовским

и Каспийским морями. Перед хазарским каганом склоняли головы правители соседних государств. Многие вынуждены были пойти к кагану на поклон.

Хазары стали делать набеги не только на соседние племена, но и на Армению, Грузию, провинции Персии, Турции.

Персия к тому времени была могущественной империей. Ей покорялась вся Западная Азия и Закавказье. Перед Персией дрожал весь восточный мир. Тем не менее Хазарский каганат, испытывая персидского шаха, стал делать набеги на ее провинции. Персидскому шаху надоели бесчинства, учиняемые хазарами у северо-западных границ империи. Тогда по требованию шаха его визири организовали встречи с хазарским каганом. Персидскому шаху путем переговоров, некоторых территориальных, иных уступок удалось установить, хоть и шаткие, границы с Хазарским каганатом, добивающимся превосходства на кавказском направлении.

Дербент с крепостью Нарын-кала стали договорной границей между Хазарским каганатом и Персией. С согласия кагана персы приступили к строительству знаменитой крепости Нарын-кала и крепостных стен, выходящих из моря. Шах также стал воздвигать крепостную стену Даг-бары – с башнями, бастионами – протяженностью в сорок верст. Крепостная стена по холмам, горным грядам, тянущимся с юга на запад, растянулась до крепости, расположенной под аулом Ягдыг Табаристана.

Персидский шах перекрыл узкий перешеек, расположен-

ный между морем и горной грядой Джалган. Таким образом, он закрыл доступ в империю, открытый всем степным племенам, делающим набеги с запада и северного побережья Каспийского моря.

* * *

За горой Джалган, с юго-запада, начиналась земля Табаристана, где проживает одно из самых воинственных племен предгорья Горной страны. Эти племена давно контролировали Великий Шелковый путь начиная от границ Хачмазского, Кубинского, Шекинского ханств, заканчивая территорией шамхала за Каякентом. Небольшие военизированные отряды табасаран, промышленяющие в приморских степях, нападали и грабили караваны, идущие по Шелковому пути. Они нередко сталкивались со стражниками персов, турок на западе и хазарами на востоке, сопровождающими караваны верблюдов.

Табасаранские пограничные отряды, состоящие из нескольких десятков (до сотни) воинов, охраняли западные и восточные границы Табаристана. Пограничные отряды дозором располагались в пещерах города барханов, недалеко от горы Джалган, охраняя свои границы от нападения хазар, других степных народов.

Военизированные отряды табасаран, промышленяющие в приморских степях, когда поступал сигнал о приближаю-

щемся караване верблюдов по Великому Шелковому пути, внезапно нападали на караван хазар из города барханов, стражу вырезали, а караван угоняли. Бывали случаи, когда летучие отряды табасаран проникали вглубь Хазарского каганата, нападали на юрты, угоняли скот, людей. Каменщиков, плотников, юношей и девушек пригоняли на восстановительные работы крепостных стен Даг-бары, башен, бастионов, разрушенных нападением хазар.

Бывало, что табасараны на персов, хазар, другие воинственные степные племена нападали вместе с соседями. Табасаранские правители давно имели дружественные связи с каспианами, албанами, леги, в случае необходимости оказывая друг другу военную, экономическую, иную помощь.

Хазарские правители были взбешены поведением летучих отрядов табасаран, которые на погонщиков караванов, кочевников, пастухов, чабанов наводили ужас и трепет. Видя непоколебимый военный дух, неуступчивость вождей табасаранских племен, хазары по-всякому пытались ослаблять их. Подкупали верховную знать, духовенство, хитростью и коварством подавляли их военную, экономическую мощь.

Хазарский каган также вел политику изоляции табасаранских племен от ближайших соседей. За спиной табасаранских правителей с их соседями заключали коварные союзы, подкупали их правителей. Против Табасарана, не гнушаясь ничем: подкупом, шантажом, угрозами, физическим уничтожением вождей племен, командиров, вели подрыв-

ную деятельность. Хазарский каган считал, что все методы ведения борьбы с табасаранскими племенами хороши, лишь бы их вытеснить с Великого Шелкового пути.

Хазарским иудеям удалось почти осуществлять свои далеко идущие планы. Контроль над Великим Шелковым путем, проходящим через территорию Табаристана и Дербент в Хазарию, позволял иудеям практически монополизировать торговлю во всем Кавказе. Иудеям удалось также установить контроль над закупочными ценами и диктовать цены продаваемых товаров. В результате хазарские иудеи стали получать сверхприбыли за счет ограбления производителей и покупателей, которые были вынуждены принимать навязываемые им условия.

На Кавказе в руках хазарских иудеев торговля приобрела колоссальный размах, что приносило им баснословные прибыли. Кроме того, иудейские торговцы, продвигаясь со своими товарами по Кавказу, там, где удавалось, создавали опорные пункты. Туда торговцами брали наиболее лояльных к себе людей из местных племен. Хазарские купцы, если удавалось, оседали надолго, запуская везде свои корни. Опорные пункты становились их важными стратегическими центрами, через которые они начинали влиять на племена, местную власть, военных. Так они постепенно наступали, экономически поработая местные племена, подкупая влиятельных чиновников, внедряя во власть лояльных им правителей, порой предателей. Через таких правителей на местах ха-

зарские иудеи устраивали государственные перевороты, порой превращая целые племена в своих послушных рабов.

* * *

Каган Хазарского каганата Абадия был страшно зол на непокорный Табаристан, его вождей. Табасараны ему не только не платили дань, но и нагло нападали, грабили его караваны. Каган вынашивал планы покорения Табаристана, который занозой застрял в его башмаке. Великий Шелковый путь, проходящий через табасаранскую территорию, пополнял его казну, постоянно опустошаемую огромной наемной армией. Кагану нужна была сильная армия, способная не только охранять его территорию, но и, нападая, опустошать соседние страны и племена. А их правители и вожди перед ним покорно склоняли бы головы. Кагану приходилось прилагать немало усилий, тратить много энергии, денег, чтобы остановить летучие отряды табасаран, нападающие на его караваны, делающие опустошительные набеги вглубь каганата.

Чтобы остановить и обескровить табасаран, каган шел на многие ухищрения. Ему иногда путем подкупов, интриг удавалось подкупать врагов, соседей табасаранских правителей, натравливать на Табаристан соседних каспиан, гирканов, агuzов, турок, теркеме, татар, данизов. А их племена, правителей, военачальников держать в постоянном страхе.

Хазарский каган одним из главных способов достижения

своих коварных планов в Табаристане считал налаживание и укрепление торговых отношений с его купцами, племенами. За наиболее влиятельных сыновей беков и ханов выдавал замуж своих многочисленных дочерей, родственниц. Дочерей табасаранских беков и ханов брал в жены своим сыновьям, племянникам, внукам.

Табасаран имел давнишние связи, в том числе и торговые, с Дербентским, Хачмазским, Кубинским, Шекинским ханами. Табасараны издавна торговали с каспианами, албанами, легами. Каган понимал, что Табасаран ни в коем случае нельзя упускать из-под своего влияния. Ибо, имея дальновидные планы, каган через Табасаран собирался повлиять и на его соседей.

Табасараны на рынках соседних прикаспийских племен торговали всем, что производили в сельском хозяйстве, гончарными изделиями, коврами, паласами, древесным материалом. Свои товары обменивали на оружие, доспехи, сукно, шелк, женские золотые и серебряные украшения.

Для хазар налаживание хороших связей с табасаранскими купцами, вождями племен, знатю имело немаловажное политическое и экономическое значение. С помощью табасаранских купцов, через них хазары со своим товаром пробирались в самые отдаленные аулы. С этой целью использовали подкуп табасаранских правителей, влиятельных лиц, налаживание кунацких связей, которыми табасараны очень дорожили.

Хазарские купцы больше всего боялись военизированных отрядов табасаран, промышляющих в приморских степях. Отряды бесстрашно, пренебрегая жизнью, нападали на их караваны, идущие по Великому Шелковому пути. Эти отряды грабили их, вырезали стражу, наводя ужас на проводников караванов. Хазарский каган искал методы, пути усмирения этих абреков. Догнать, наказать небольшие, хорошо вооруженные отряды табасаран стражникам кагана практически не удавалось.

Тогда хазарский каган стал вынашивать планы похода на Табаристан. Его дружины с востока на запад с огнем и мечом пройдут так, что табасараны долго будут помнить кагана.

До этого дружины кагана не раз делали попытки напасть на Табаристан. С боевыми колесницами, боевыми слонами, верблюдами, на которых везли камнемётные машины, углублялись далеко за границы его территории. Но неровная местность, испещренная холмами, ущельями, оврагами, не давала возможности использовать всю боевую мощь. В итоге, неся огромные потери в живой силе, отступали на исходные рубежи.

Хазарский каган стал искать более приемлемые методы воздействия на табасаранские племена и их вождей.

Каган пошел другим путем. Он заполонил Табасаран своими переодетыми шпионами, которые искали связи с местной знатью. Они добывали информацию о местах дислокации боевых дружин, выпаса лошадей, крупного и мелкого

рогатого скота.

Каган в специальных учебных центрах под руководством опытных военных, купцов, знающих характер табасаранских племен, подготавливал, направлял в аулы и стойбища профессиональных лазутчиков. Лазутчики кагана, опираясь на местную продажную знать и купцов, в табасаранские аулы направлялись арабистами, жрецами, лекарями, лудильщиками, оружейниками... Лазутчики составляли карты святых мест, отмечали на них священные деревья, мечети, важные дорожные узлы, связывающие между собой стратегически важные населенные пункты, пограничные зоны с Дербентом. Лазутчики кагана в Табаристане особенно усердно изучали реперные точки, пещеры, подземные ходы, подземные реки, выходящие в прикаспийскую низменность, под крепость Нарын-кала, в город барханов.

В Табаристане с самого начала его образования было очень много святых мест, мест паломничества, жертвоприношений, зикра. Лазутчики кагана особенно старательно изучали их, нанося на карты. Проникали в группы людей, обслуживающие, охраняющие эти святыни, становились жрецами, оракулами. С жертвоприношениями приходили, посещали реперные точки, изучали пути подходов, отходов к населенным пунктам, местам расположения боевых лагерей, источники снабжения водой, провизией.

В Табаристане находилось несколько наиболее охраняемых, почитаемых табасаранскими племенами реперных то-

чек. Это галерея пещер Дюрк, Мучри-мост, Курма-пирар, дом, где хранится Меч, посланный небесами, Чугрияр, Цумаг-пирар, Никардар, где в дупле священного дерева хранится небесный Камень, реликтовые подземные пещеры за аулом Кувиг.

По четвергам и пятницам реперные точки с дарами и жертвоприношениями традиционно посещали паломники. Они там проводили обрядовые мероприятия, зикры.

На эти места зачастили и лазутчики кагана.

* * *

Но вожди табасаранских племен, командиры боевых дружин, извещенные пограничными стражниками об участившихся случаях проникновения хазарских лазутчиков на их территорию, усилили свою бдительность. Усилили погранзащиту, охрану важных стратегических объектов, реперных точек. Кроме того, все реперные точки по ночам облетали, охраняли Меч, посланный небесами, и Небесный камень. Их кары боялись как лазутчики, колдуны, жрецы, духи враждебных племен, так и внутренние враги. Лазутчики кагана, чтобы выведать тайную силу Меча, посланного небесами, и Небесного камня, их карающую мощь, шли на подкуп, не скупясь на богатые дары и золото.

Ценой огромных усилий лазутчикам кагана наконец удалось выведать пути, обходящие стороной карающий священ-

ный Меч и Небесный камень. Они вывели и другую тайну. Оказывается, все реперные точки Табаристана между собой соединены подземными ходами. По ним в лихие времена продвигаются табасаранские военные дружины, неожиданно нападают на врага там, где их не ждут. Эти подземные ходы, в свою очередь, тоже соединены с другими подземными ходами, опоясывающими весь Горный край, Кавказ, земной шар.

По докладам лазутчиков, сделанным хазарскому кагану, главными опорными пунктами табасаран являются галерея пещер Дюрк, реликтовые подземные пещеры, расположенные за аулом Кувиг, Мучри-мост, священный Тур, крепость, расположенная за аулом Ягдыг, священный камень в урочище Никардар. Именно они являются главными энергетическими полями, духовно заряжающими табасаранские племена, их воинов на великие свершения. В этих священных местах происходят встречи табасаранских вождей, жрецов, других духовных лиц, где принимаются наиболее важные решения о войне и мире. Только на этих точках происходят главные сборы табасаранских дружин, паломников, где принимаются важные решения, делаются жертвоприношения богам, ангелам, пророкам. Именно с этих мест, заряженных колоссальной энергией, начинаются военные нашествия, нападения на караваны верблюдов хазар, развод вооруженных отрядов на охраняемые границы, погранзаставы.

Эти священные места придают табасаранским племенам особую духовную энергетику, в них закладывается мощный

вектор становления и созидания. Поэтому их охраняют как зеницу ока.

Главной святыней всех табасаран является галерея пещер Дюрк. Золотой Идол и Родовой огонь, находящиеся в галерее пещер Дюрк, предохраняют племена табасаран от природных катаклизмов, исцеляют от мора, болезней, напускаемых колдунами враждебных племен. Эти реперные точки заряжают табасаранские племена магической энергетикой, энергетикой небес. Вся сила исходит из священной пещеры Дюрк с Родовым огнем. Пока на страже Табасарана находится пещера Дюрк с золотым Идолом, Родовым огнем, его народ непобедим.

* * *

Главным жрецом в священной пещере Дюрк является Бяхяй. До него его отец, дед, прадед оберегали покой священной пещеры. Главного жреца обслуживают три помощницы, которые безвылазно живут в галерее пещер Дюрк. Вход в нее охраняет хорошо вооруженная стража. А по ночам на стражу золотого Идола табасаран с Родовым огнем выходят Меч, посланный небесами с урочища Тур, и небесный Камень с урочища Никардар. В случае опасности, грозящей табасаранским святыням, находящимся в галерее пещер Дюрк, Меч, посланный небесами, и небесный Камень подземными ходами уводят их в безопасную реперную точку. И

стерегут там до тех пор, пока опасность, грозящая им, не минует. В пещере Дюрк обитают и пещерные духи. Они золотого Идола и Родовой огонь, если над ними нависает внезапная угроза, в сопровождении небесного Меча и небесного Камня по подземным ходам уносят в другие святыни, расположенные на всей территории Табасарана. В случае, когда их застигают врасплох, Меч, посланный небесами, и небесный Камень принимают решение о внезапной атаке и уничтожении врага.

Код доступа к святым местам находится в руках только главных жрецов, вождей племен и наиболее почитаемых мусульманских шейхов.

Лазутчики кагана выяснили: кто станет обладателем кода к подземному ходу, объединяющему эти священные места, тот станет обладателем всех святынь Табасарана. Через них станет обладателем безмерных богатств многих стран, расположенных на Великом Шелковом пути.

Лазутчикам кагана стало понятно, что реперные точки табасаран являются хранителями ключей, открывающими и закрывающими проходы к Великому Шелковому пути, проложенному с запада Каспийского моря в Китай, Индию, на Север Европы, Ближний Восток, Африку. Эти ключи открывают и закрывают торговые пути, ведущие в Сибирь, на Ближний Восток, на Север.

Обладателем кода ключа к реперным зонам табасаран должен стать хазарский каган, который отомкнет все замки,

закрывающие доступы ко всем торговым путям мира.

Вся тайна ключа заложена в золотом Идоле и Родовом огне табасаран. Поэтому усилия всех лазутчиков хазарского кагана были направлены на то, чтобы из галереи пещер Дюрк выкрасть золотого Идола вместе с Родовым огнем. Это лишит табасаранские племена магической духовной силы. С утерей этих святынь все табасаранские аулы, стоянки, стойбища лишатся огня, света. В саклях одновременно погаснет свет, в очагах огонь. Тогда весь Табаристан погрузится в могильный мрак.

По докладам лазутчиков кагана, золотой Идол с Родовым огнем хранят в себе силу мироздания, геном табасаранского племени, всего человечества и вечной жизни. Став обладателем золотого Идола с Родовым огнем, каган станет и обладателем двух остальных святынь табасаран: Меча, посланного небесами, и небесного Камня.

Тогда мир падет к стопам хазарского кагана.

Глава 2

Хазарский каган, чем сильнее и богаче становился грабежами, тем становился жаднее, нетерпимее к соседям. Его дружины нападали, грабили то одних горцев, то других. Завоевывал города, населенные пункты горцев, степных народов, живущих между Азовским и Каспийским морями, у них отбирал все, что жаждала его душа. Самодовольству, алчности кагана не было границ. От жажды кагана к богатствам полыхал весь Кавказ, полыхала вся степь.

Против притеснений кагана восстали племена, народы Северного Кавказа и Закавказья. Нетерпение горцев перешло критическую черту. То в одном, то в другом месте вспыхивали волнения племен.

Вдруг на Кавказе удача стала отворачиваться от хазарского кагана. Передовые отряды кагана от объединенных сил кавказских племен терпели поражение за поражением. В палатках, юртах каганата от страшных ран, полученных в столкновениях с горцами, тысячами умирали его воины. Его убитые дружинники, распространяя заразу, лежали на полях, у горных троп, в степях. Кавказские племена, в том числе и табасараны, перестали платить дань кагану. А на сборщиков налогов кагана нападали и убивали. Дикие племена свои стада коров, овец, табуны лошадей угоняли высоко в горы, куда сборщикам дани было не добраться.

К тому же и небеса отвернулись от кагана. Они перестали принимать его жертвоприношения. Духовные силы колдунов, шаманов кагана были бессильны против магии жрецов, шаманов, колдунов, исламских духовных лидеров горских племен. Сила воздействия жрецов и колдунов кавказских племен была так могущественна, что у хазар в столице, во всех селах, аулах, входящих в состав каганата, погасли все огни. Шаманы диких горцев каким-то образом нашли ключ к оберегам, защитным кольцам, установленным в военных лагерях хазарскими шаманами. Сначала погасли все огни в очагах хазарских юрт. Потом и весь хазарский каганат погрузился во мрак. К каким бы богам за помощью ни обращались хазарские шаманы и колдуны, какие бы жертвоприношения ни приносили им, ничего не происходило.

По каганату пошли волнения, голодные бунты горожан. Старики, дети, женщины в юртах от холода, болезней умирали сотнями, тысячами. Похоронные отряды не успевали хоронить трупы, валяющиеся у юрт, на обочинах дорог, в переездах, на улицах населенных пунктов и городов.

Каган Абадия третий день, не выходя из своего шатра, беспробудно пил. К себе никого не допускал. Наконец каган отошел от похмелья. Он целыми сутками истово молился, делая своим богам богатые жертвоприношения. Боги не слышали, не принимали его молитвы и жертвоприношения. Они даже не вняли мольбам старика, его отца Булана.

Как только наступал вечер, волки, дикие собаки, шакалы,

собравшиеся в огромные стаи, с воем рыскали по каганату, обгладывая трупы людей, домашних животных, валяющихся по всей пустыне. В военных лагерях хазар на ночную охоту стали выходить дикие кошки, оглашая степь душераздирающим ревом. По всему каганату держали траур. Матери, жены оплакивали сыновей, мужей. В юртах, палатках раздавались стоны больных, умирающих от голода и болезней стариков, женщин, детей.

Огни погасли даже в столице каганата. Во многих провинциях каганата свирепствовал голод. От безысходности резали не только бычков, овец, но и лошадей, мулов. Хазары давно отучились употреблять мясо в сыром виде. А теперь приходилось. Из-за чего происходили массовые отравления, отказ, особенно детьми и женщинами, есть сырое мясо.

Каганат стонал. Опустошалась казна. Многие славяне, представители степных народов, нанятые за плату, покидали дружины кагана. В дружинах ослабла дисциплина. Границы каганата, отделяющие его от территорий горских племен, степных народов, оставались без погранзастав.

Каганат готов был пасть. Недовольные действиями кагана генералы, боевые офицеры, чиновничество могли устроить государственный переворот. На каганат могли напасть его извечные враги в лице Персии, России, объединенные кавказские племена, набирающие силу.

Хазарскому кагану срочно нужно была впрыснуть свежую кровь в свой народ, чтобы вывести его из состояния оцепе-

нения. Кагану необходимо было покровительство могущественных богов. Его верховные боги отвернулись от кагана. Такие боги, но намного сильнее, покровительствовали Табаристану, его племенам. Если хазарский каган завоеует Табаристан, их духи, находящиеся в священной пещере Дюрк, Родовой огонь, их бог – золотой Идол – начнут служить ему.

Когда у кагана погасала последняя надежда вывести каганат из тьмы, его лазутчики прибыли из Табаристана с долгожданной радостной вестью. Они наконец нашли место нахождения золотого Идола и Родового огня.

Каган спешно готовился выступить походом в Табасаран за золотым Идолом и Родовым огнем. Если ему удастся стать обладателем этих табасаранских реликвий, к нему вернется военная удача. А каганат воспрянет из пепла.

* * *

Каган Хазарского каганата в пещеру Дюрк направил свои самые боеспособные дружины. Их сопровождали подкупленные местные проводники. Командиры дружин были снабжены картами местности, составленными лазутчикам кагана. На картах были обозначены главные дороги, развязки, аулы, стоянки, стойбища, священные места табасаран.

Первая дружина должна была расчистить путь особой группе, направляющейся к месту нахождения золотого Идола и Родового огня табасаран. Эта дружина выступила по мо-

рю из главной столицы Итиль.

Из первой столицы каганата Беленджер в Табаристан каган снарядил вторую дружину, отвлекающую внимание табасаранских дружин на себя. Каган понимал опасность, исходящую от золотого Идола и Родового огня. Золотой Идол за мгновение ока всю его дружину мог испепелить. Кроме этой опасности, на дружину в пути следования неожиданно могли напасть Меч, посланный небесами, и небесный Камень табасаран, обладающие колоссальной энергетической силой.

Каган долго думал над тем, как перехитрить их. Гнев священного Меча и небесного Камня, если вдруг нападут, решил направить на вторую дружину. В то время, когда их внимание на себя отвлечет вторая дружина, первая дружина прорвется к пещере Дюрк и выкрадет золотого Идола с Родовым огнем.

Главная дружина с особо обученной группой, состоящая из отборных стражников, на галерах по Каспийскому морю полным ходом направлялась к месту высадки десанта.

Вторая дружина двигалась по суше, с выходом между холмами под Каякент. Оттуда через Дюбекскую долину двинутся на плато Дюрк.

Море Каспиан, или, как его еще называют табасараны, – «Пруд солнца», – большая вода, куда дневное светило уходит на покой. В устье реки Дюбек-чай на песчаный берег моря десантировались сотни хазарских галер. С берега на быстроходных скакунах в сторону Табаристана понеслись тысячи

вооруженных хазар.

Вторая дружина по карте, составленной лазутчиками кагана, направлялась в Дюбекскую долину. В пути ей приходилось преодолевать много природных и рукотворных препятствий. Вторая дружина хазар, отвлекающая внимание главных сил табасаран на себя, демонстративно продвигалась днем. Она делала набеги на небольшие стоянки чабанов, пастухов, стойбища степных племен, аулы. Хазары шли по горным хребтам, городу барханов с подземными пещерами-ловушками. Потому что главные дороги, ведущие вглубь ханства, были завалены камнями, бревнами, преграждая путь стенобитным машинам, боевым слонам, тяжелой кавалерии.

Хазар было в десятки раз больше передовых дружин табасаран. Но небольшие отряды табасаран везде оказывали упорное сопротивление. Однако силы были неравные. Дружина хазар, взорвав крепостную стену Даг-бары с форпостами и башнями, пошла вглубь Табаристана. Одолела она и сопротивление защитников Ягдыгской крепости.

Главная дружина хазар продвигалась в Табаристан темными ночами, днем скрываясь в песках, в городе барханов, в лесах. Главной целью особой группы хазар было под прикрытием главных сил проникнуть в галерею пещер Дюрк, винтообразно уходящих в недра горы, где табасараны скрывают своего бога – золотого Идола с Родовым огнем.

Звездочеты кагана перед походом в Табаристан по звездам высчитали самое удачное время для нападения на гале-

рею пещер Дюрк. Каган из докладов своих лазутчиков знал, что в ближайшее время с юга на Табаристан собираются напасть персы. Каган ждал этого дня. И вот, когда тот день настал, выступили с походом.

Главные силы табасаран были заняты войной с персами. Путь на плато Дюрк хазарам был практически свободен. По докладам тайных агентов кагана Меч, посланный небесами, и небесный Камень, находящиеся на страже святынь Дюрка, были отвлечены на борьбу с персами.

А на пути продвижения первой и второй дружины хазар встречались только небольшие горстки табасаранских стражей, которые, не выдержав натиска превосходящих сил врага, пали или спасались, отступая в барханы.

Главные силы хазар, не проявляя особых усилий, продвигались к галерее пещер Дюрк. Дюрк охранялся лишь небольшим отрядом стражников дружины вождя Мердена. В то время Мерден с главными силами был занят войной с персами.

В этом походе хазары тоже без подкупа не обошлись. Ими давно был подкуплен Бяхяй, главный жрец пещеры Дюрк. Бяхяй тайно работал на хазар, снабжая их нужной информацией о боевой мощи, возможностях, слабостях табасаранских дружин.

Звездочеты и шаманы кагана командирам отрядов перед походом открыли главный секрет мощи табасаранских дружин: «Станете обладателями золотого Идола и Родового ог-

ня табасаран, и в тот же час табасаранские дружины потеряют свою магическую силу. Родовой огонь загорается только от вспышки глаз золотого Идола. Как только золотой Идол окажется в ваших руках, тут же погаснет Родовой огонь табасаран. Вместе с Родовым огнем погаснут и все очаги и лампы в табасаранских саклях. Табаристан ввергнется во мрак. Мрак – главная слабость табасаранских дружин! Боевая дружина без поддержки своего бога – золотого Идола – сразу потеряет боеспособность. В открытом бою с вами табасаранские дружины обречены на гибель! Лишенные золотого Идола и Родового огня, в аулах, на стоянках, в стойбищах сначала начнут умирать больные, старики, дети, потом остальные. С падения галереи пещер Дюрк начнется падение Табаристана, страны Гор. Наконец, падет и весь Кавказ. А там откроется путь на Персию, в Турцию...».

* * *

Был конец осени. В Табасаране шли дожди с мокрым снегом.

Разведывательный отряд хазар, который обследовал место для ночлега на подступах к галерее пещер Дюрк, продрог от пронизывающего ледяного ветра, облепляющего лица и глаза мокрым снегом. Наступала ночь. Отряд выискивал сухое место, где можно было сделать привал, отдохнуть, если придется, то заночевать. Когда потеряли надежду, один из

разведчиков случайно наткнулся на сухую пещеру, где отряд хазар найдет временное пристанище. Группа ожила. В пещере хазары отогрются, высушат одежду, обмундирование и перед решающей схваткой с табасаранским заградительным отрядом отдохнут, наберутся сил.

К полуночи со стороны моря подул холодный ветер. Он, к радости хазар, разогнал тучи, отгоняя их на запад. Снег перестал падать. На небе из-за туч показался полный диск луны.

В пещере к группе примкнул проводник. Командир отряда хазар, переговорив с ним, с шаманом и звездочетом, переменял свое решение. Он по отряду табасаран, охраняющему галерею пещер Дюрк, ударит не на рассвете, а сегодня ночью.

Отряд не успел высушиться, отогреться. Командир поднял всех на ноги. Когда впереди отряда встал старый проводник, молодые хазары улыбнулись. А потом, когда стали отставать от старика, стали удивленно переглядываться. Мало кто из молодых хазар выдерживал темп его ходьбы. По крутым холмам и склонам проводник несея, как гончая собака. У молодых хазар на душе было тревожно. Однако мысль о скором покорении пещеры Дюрк, обладании золотым Идоллом и Родовым огнем им придавала силы. Хазары успокаивали себя тем, что отогрются там, в священной пещере Дюрк, у Родового огня табасаран. Они лелеяли себя надеждой, что разграбят пещеру с баснословными богатствами, хранящимися там. К себе, в юрты, если повезет, поведут и молодых

храмовых жриц.

Отряд хазар ждал сигнала от разведчиков. Командир отряда еще с утра на разведку отправил опытных следопытов – Иова и Рана. Главный жрец пещеры, купившийся на мешочек с золотом, вел их по узкой лесной тропе. Разведчики-хазары гуськом шли на плато Дюрк, своими широченными ноздрями сплюснутых носов усиленно вдыхая незнакомые лесные запахи. Иов и Ран, предупредив группу, чтобы ждали сигнала, со старым проводником по заранее намеченным ориентирам шли вперед. Шли по тропе, петляющей в лесной чаще. Поднялись на отдельно стоящий холм. С высоты холма, как на ладони, открылось плато Дюрк, освещенное луной и множеством костров. Напротив холма, через небольшое ущелье с небольшой рощицей на макушке, темнела вершина священной скалы. Под ней спрятана галерея пещер Дюрк, винтообразно уходящая в глубину скалы. Там, в одной из пещер, табасаранские жрецы денно и ночью оберегают своего бога – золотого Идола с Родовым огнем. Золотой Идол и Родовой огонь табасаран хазарскому кагану откроют, как предрекли его оракулы и шаманы, ключ ко всем богатствам табасаран, удачу в покорении мира.

* * *

Иов и Ран затаились в зонтиках борщевика, растущего на влажной северной стороне холма. Когда хазары увидели го-

рящие огни, сотни огней на плато Дюрк, их сердца учащенно забились. Они давно не грелись у огня, давно не ели мяса, пожаренного на углях. В последнее время хазары постоянно мерзли на сырой земле, отчего их отсыревшая кожаная одежда неприятно пахла, тела чесались, они кашляли и чихали.

Такие же огни горели под грядями горных хребтов, цепочкой тянувшихся над ущельем реки Рубас, под козырьками отвесной священной горы Дюрк, на холмах, оврагах...

Иов и Ран с завистью смотрели на костры в стане врага. Они представляли себя сидящими перед кострами на огромных камнях. Перед ними на вертелах одни услужливые табасаранские жрецы жарят огромные куски мяса, другие им в кубки наливают шипучее виноградное вино. Храмовые жрицы, совершенно голые, танцуют перед ними. А плененные ими табасаранские воины лежат на земле, закованные в цепи, заискивающе глядя им в глаза. Они с вожделием представляли себе огромный табасаранский храм, где на белом гранитном постаменте восседает золотой Идол, пламенный взгляд которого прожигает душу любому. А рядом, в очаге, сложенном из золотых кирпичей, горит Родовой огонь табасаран. Из него табасараны веками черпают тепло, свет, распространяющийся по всем саклям. Хазары с благоговением в сердце представляли, как скоро станут обладателями золотого Идола, от горящих глаз которого возгорается Родовой огонь. Огни загорятся во всех очагах хазар, радуя их жен и

детей.

Когда золотой Идол с Родовым огнем табасаран окажутся в руках их кагана, ему покорятся все каспии, гирканы, албанцы, леги, иберии, утии, живущие по берегам Каспийского моря. Тогда все хазары заживут в тепле, уюте и в достатке.

* * *

Смех, который раздался в стане врага, возвратил Иова с Раном к реалиям жизни. Надо было осмотреться, принять решение. Самый главный костер на плато Дюрк горел между огромным дубом и небольшим домиком, темнеющим на краю. Шаманы и жрецы у домика своим богам делали жертвоприношения. Вокруг священного дуба семью кольцами водили хоровод старики, женщины и дети. На майдане в зикре, неистово распевая молитвы, раскачивались со стороны в сторону благочестивые мусульмане. По краю плато ходили стражники, вооруженные увесистыми дубинами и копьями.

Разведчики увидели, что многие паломники были навеселе. В подпитии были даже некоторые стражники. Иов с Раном переглянулись: неужели их проводник сказал правду? Паломники, по-видимому, отмечали какой-то свой праздник, расположившись вокруг костров. Одни из них, обступив костры, увлеченно беседовали. Другие хохотали. Третьи играли на каких-то струнных инструментах, бубнах. Четвертые нетрезво им подпевали.

На вертелах паломники крутили огромные куски мяса. Жрицы с глиняными кувшинами подходили к паломникам у костров, оставляли напитки там. Возвращались к домику, брали новые кувшины, подходили к другим группам. Из кувшинов жидкость – разведчики догадывались, что это вино – отдыхающие переливали в бараньи рога, жадными глотками опустошали их.

На другом краю плато, у входа в аул Хустиль, у небольшого костра тоже сидела вооруженная стража. Их дубины, луки с колчанами стрел, копья были прислонены к стволу дерева. Другая стража в начале поляны охраняла тропу, ведущую к пещерам Дюрк. На всей поляне, от священного дуба до козырька под отвесной скалой, сидели сотни паломников.

Иов и Ран из зарослей борщевика изучали тропу, ведущую к галерее пещер Дюрк. По всей тропе больше не видно было вооруженных стражников, охраняющих ее. Иов посмотрел в глаза старого табасаранского колдуна, их проводника. «Кажется, этот плут насчет того, что все стражники, охраняющие священную пещеру Дюрк, будут в подпитии, не обманул». Если отряд хазар, который пробирается на плато со стороны аула Хустиль, отвлечет на себя табасаранских стражников, другой отряд хазар по козьей тропе незаметно просочится на плато. Они на пирующего врага неожиданно нападут с двух сторон. Стража, охраняющая вход в галерею пещер Дюрк, окажется в окружении хазар, отрезанной от главных сил.

Внезапность, решительность, отвага хазар решат судьбу золотого Идола с Родовым огнем табасаран.

По тому, как у костров на шкурах зверей мирно празднуют небольшие группы воинов, Иов и Ран догадывались, табасараны не ведают о предательстве их главного жреца. Они, тем более, не ожидают нападения хазар на пещеру Дюрк.

Двое из стражей, стерегущих вход на плато со стороны аула Хустиль, к дереву прислонили оружие, присели к костру. Они на концы шестов нанизали огромные ломтики мяса, стали жарить на углях. Из-за кустов показался третий стражник, который дозором обходил край плато. Четвертый страж, тоже со шкурой рыси, привязанной к массивной спине, подошел к костру. Пока его напарники жарили мясо, он раскупорил глиняный кувшин с вином, разлил по глиняным кубкам, протягивая товарищам. На его красном, как медный котел, лице, обросшем густой курчавой бородой, и широкой волосатой груди играли блики огня.

Пятый страж, не обращая внимания на напарников, закинув массивную дубину на плечо, ходил вдоль тропы. Порой он подходил к одному из костров с тлеющими углями, вокруг которого мирно спали паломники, подбрасывал валежник, не давая кострам погаснуть. Этот стражник ответственно относился к службе. За тропой ходил бесшумно, незаметно, как охотник, подкрадывающийся к зазевавшемуся зверю. Порой он останавливался, приподняв висящее огромное ухо, слушал ночной лес, уходящий в спячку. Прислушивал-

ся к шорохам зверей, которые в чаще леса подкрадывались к своей добыче. Его длинный ноздреватый нос с пучками волос, торчащих наружу, подозрительно принюхивался к запахам леса.

Этот воин был на голову ниже своих напарников, возящихся у костра. Но кость его была широкая, и в плечах он был намного шире, мощнее них. У него была несоразмерно большая круглая голова, крепко сидящая на короткой бычьей шее. Его волосы на голове, широченная борода от бликов костра отливали рыжим. С шеи на плечи свисала медвежья шкура. Мощная грудь, плоский живот, короткие сильные руки, массивные плечи обросли волосами. Он уверенно держался на коротких кривых ногах, которые по силе не уступали бы ногам доброго скакуна. Во всем его теле чувствовалась медвежья сила, мощь, уверенность в себе.

Он вдруг с подозрением замер, широченными ноздрями топорного носа втягивая в себе запахи, доносящиеся с противоположного, за ущельем, холма. Его чуткий нос улавливал чужие запахи, не похожие на чьи-то из местных племен. Сердце учащенно забилось. Он обратился к напарникам:

– Вы ничего подозрительного не чувствуете?

– Чуем, – захохотал один из них. – Хорошо чуем запах жарящегося на вертеле мяса.

– Ран, стража, что у входа с аула на плато жарит мясо, кажется, вынюхала нас. Ветер переменялся, дует от нас...

Хазары отползли назад.

– Пора давать сигнал для нападения. Как ты думаешь, успеем перебраться на ту сторону к тому времени, когда напротив нас на костре будет готово мясо?

– Да, Иов. Командиру отряда наш доклад понравится. Если по лесу, растущему по краю плато, скрытно добраться до поляны перед галереей пещер Дюрк, табасаранские стражники ничего не успеют предпринять.

– К тому же, Ран, полагаю, что они хорошо отмечают свой праздник.

– Да, колдун на нас здорово поработал. К нашему приходу многих успел одурманить!

Стражник на плато опять, прислушиваясь, принюхиваясь, заподозрил чужие запахи. Напарники успокоили его, предлагая мясо и кубок вина:

– Успокойся, это тебе померещилось. Лучше отведай джейрана и запей молодым виноградным вином.

Разведчики хазар криком совы подали знак своим воинам к наступлению.

* * *

На плато Дюрк с двух сторон надвигалась смерть. Хазары, зная, что им по крутизне придется преодолеть узкую тропу, ведущую на плато Дюрк, были легко одеты, обуты в бесшумные унты на войлочной подошве. Они не были отяжелены лишней военной амуницией. В руках держали лишь увеси-

стые дубины, копыя, короткие мечи, за спинами торчали луки, колчаны со стрелами.

Хазары на плато Дюрк напали с двух сторон. Они летучим броском сняли стражей, стоящих у входов на плато.

Три стражника на развилке аула Хустиль, что отдались пьяному разгулу, не успели даже дотянуться до оружия, что находилось под рукой. Хазары ударами увесистых дубин раскололи им черепа. Такая же участь постигла и веселящихся у костров стражей. Хазары работали быстро и профессионально. Многие паломники, спящие у костров, даже не успели почувствовать смерть.

Все же кто-то успел крикнуть, предупредить стражников, охраняющих вход в галерею пещер Дюрк, спящих у костров, под козырьками скал.

Эти стражники и вожди табасаранских племен были ошеломлены внезапностью нападения. Главное, они были дезориентированы бездействием стражей, стоящих на погранза-ставах от северных границ Табаристана до стражей на плато Дюрк. К тому же никто не понимал, кто организовал празднество с обильным угощением и вином на майдане жертвоприношений, когда вождь Мерден со своей дружиной и другие табасаранские дружины сражались с персами на южных границах Табаристана. В этой ночной суматохе никто не был в состоянии остановить хазар, защитить паломников. Во-первых, хазары своей внезапностью ошеломили стражей Дюрка. Во-вторых, хазары многократно превосходили их в

силах.

На подступах аула Хустиль завязался кратковременный бой, где были поголовно истреблены его защитники. Отряд хазар, проникший на плато Дюрк с южной стороны, окружил табасаранских стражей у входа в священную пещеру.

Стражники священной пещеры за свою святыню дрались, как барсы. Но хазары одолели их числом и внезапностью нападения. Ту горсточку стражей, что осталась в живых, хазары прижали к отвесной скале. Одним раскололи черепа, других закололи копьями, многие кинулись с обрыва, чтобы живыми не сдаваться врагу. Исход сражения был предрешен.

Теперь хазары на плато Дюрк, гоняясь за ранеными стражниками и паломниками, ударами дубин и копий добивали их. Стоны, крики о помощи женщин и детей доносились со всех концов плато.

Специальная группа кагана, выполняющая его особое поручение, проникла в пещеру Дюрк. Она по винтообразным проходам галереи пещер спускалась к тому месту, где табасараны хранили золотого Идола, а в очаге из золотых кирпичей – Родовой огонь. Путь во все галереи пещер Дюрк хазарам был открыт.

По наущению проводника колдуна хазары знали, что они, не боясь за свою жизнь и нападение снаружи, проникнут в пещеры Дюрк. Под страхом смерти никто, кроме избранных, не имеет права переступить порог священного Дюрка. Только там, где находится золотой Идол и горит Родовой огонь,

надо быть предельно осторожным. Эту сложность тоже он берет на себя. Так что хазары в галерее пещеры Дюрк никого не опасались: ни стражей, ни Меча, посланного небесами, ни небесного Камня. Разве что остерегались кары золотого Идола и Родового огня! Но для того чтобы усмирить их гнев, есть колдун, их страж, со старухами.

Командир отряда хазар с трепетом в душе ступал в первый этаж пещеры Дюрк. Хазары были поражены убранством пещеры. Везде горели лампы, очаги. Пол огромной пещеры семью рядами был устлан коврами. На стенах тоже висели ковры, шелк, бархат... Вдоль стен стояли сундуки, ларцы, набитые шелком, бархатом, драгоценностями. От очага в обе стороны тянулись ряды чанов, полные сушеного мяса, топленого масла, меда, разных круп... На противоположной стороне стояли каменные этажерки с огромными каменными и пергаментными книгами. Примерно так же были убраны и оставлены второй и третий этажи. Везде горели лампы, очаги, но нигде не было видно жрецов, колдунов, шаманов...

С первого по третий этаж вниз винтообразно уходили каменные лестницы. С третьего по шестой этаж между галереями были вырублены узкие проходы. Во всех галереях горели красиво инкрустированные червонным золотом очаги. На квадратных камнях, расписанных вязью, горели лампы. В стены были воткнуты горящие факелы, освещающие обширные помещения. Везде стояли этажерки с редкостными каменными, пергаментными книгами.

Когда хазары переступили порог шестого этажа, их глаза внезапно ослепил ярчайший свет, ударивший из глаз какого-то существа, стоящего на четырехугольном постаменте. Хазары со страху закричали, падая на пол, трясясь. Это табасаранский бог – золотой Идол с горящими красными глазами – успел метнуть в пришельцев огненные стрелы, ослепляя, поджигая их.

Но хазарам повезло, старухи, что сидели истуканами у очага, какой-то жидкостью окропили их глаза и предотвратили их полное ослепление и сожжение.

Хазары лежали на полу лицами вниз. Они не смели приподнять головы, тем более взглянуть на страшное золотое чудище с горящими, испепеляющими глазами. Колдун, что сидел в стороне от набожных старух, шепнул, чтобы дошло до каждого хазара:

– Теперь можете безбоязненно приподняться и оглянуться. Золотого Идола я повернул лицом в безопасную сторону.

Хазары, трясясь от страха, приоткрывали глаза, трусливо оглядывались. Они поняли – перед ними восседает бог табасаран, за которым в эти враждебные края отрядил их каган. Это золотой Идол, перед которым дрожат и персидские шахи, и турецкие паши, и индийские махараджи. Золотой Идол восседал посредине пещеры на огромном постаменте из чер-

ного мрамора. Напротив него, в стене, горел Родовой огонь. Убранство очага повергло хазар в шок. Очаг был выложен кирпичами из чистого белого и красного золота. В очаге, отбрасывая красные, зеленые, синие, оранжевые, золотистые языки пламени, горел Родовой огонь.

У очага, перед золотым Идолом сидел колдун, погруженный в медитацию. Он как две капли воды был похож на их проводника. Может, они обознались? Все эти горцы на одно лицо! Рядом с ним набожными взглядами застыли три старухи-шаманки, которые только что спасли хазар от неминуемой гибели. Командир хазар, когда прошел первый страх, осмелел, встал, огляделся. За ним на полу зашевелились и остальные хазары. Они взглядами искали переход из шестой в седьмую пещеру. Они были оповещены каганом, что основные богатства табасаран, припасы еды и воды припрятаны в седьмой пещере. Встали на четвереньки, проползли вдоль стен. Но из шестой пещеры в седьмую не нашли никакого прохода. Может, кагана обманули лазутчики? Выходит, их провел и старый лис, табасаранский колдун, что глазами зыркает перед ними! Где он, зачем опаздывает? Хазары обследовали всю пещеру в поисках прохода на седьмой этаж. Но прохода не было.

Тогда хазары занялись изучением главной пещеры табасаран. Как все верхние этажи, пол шестого этажа был устлан многочисленными слоями ковров, сумахов. На стенах висел шелк, вышитый золотом, бархат. Везде вдоль стен сто-

яли сундуки, ларцы с драгоценностями, золотом, пряностями. Перед золотым Идолом, втиснутый в стену, горел очаг. Только хазары остерегались к нему подползти. Ведь там горит Родовой огонь табасаран! Он чужакам так же опасен, как золотой Идол, который их только что ослепил.

По ту и другую сторону очага рядами стояли чаны с сушеным мясом, топленным маслом, крупами, орехами, медом... По ту и другую стороны очага на гладких камнях стояли лампы. Везде были полки с каменными и кожаными книгами.

Один из хазар по заданию командира подполз к шаману, пытаясь с ним заговорить. Старухи перед хазарами неистово трясли рукам, набожно заглядывая на Идола, шевеля губами, пытаясь им что-то быстро объяснить.

Неожиданно до слуха хазар снизу, из глубин земли, донесся страшный рев вперемешку со стонами, криками о помощи то ли женщин, то ли детей. Рев усиливался, словно это режут пещерный медведь и женщины, терзаемые им.

Глаза воинов-хазар случайно встретились с Родовым огнем. Очаг вдруг воспламенился красным пламенем, обдавая их невыносимым жаром. Хазары упали на пол, плача, умоляя, прося пощады... Снизу опять до их ушей донесся рев крупного зверя, плач, стоны.

Хазары не могли знать все тайны и причуды священной пещеры Дюрк. Это внизу грохотала подземная река, вытекающая из бездонного озера, находящегося за плато. Бывает, что озеро с причудами, закрыв выход, несколько дней под-

ряд собирает воду. Когда оно заполняется до краев, открывается проход, и огромные каскады воды с грохотом, сотрясая горы, проносятся под седьмым этажом.

Ищущие в панике глаза командира хазар неожиданно встретились с глазами колдуна, охраняющего покой золотого Идола с Родовым огнем. Он не мог ошибиться – это их проводник! Те же плутоватые глаза, та же дергающаяся борода, утиный нос с пучками рыжих волос, торчащих из широченных ноздрей. Поманил к себе пальцем, потянул за бородавку, заглядывая ему в бегающие серыми мышками глаза.

– А ну-ка скажи, собачий сын, кого внизу прячете?

– Там... там... всего лишь девушки... – трусливо залепетал шаман. – Девушки, обслуживающие меня... нас... со старухами...

– Врешь, собака! Кто там рычит, грохоча жерновами, тряся горами? Говори?! Кто там так безжалостно терзает плоть женщин?! Говори?!

– Клянусь бородой вашего кагана, там, кроме девушек, никого нет... – колдун перед командиром хазар стал на колени, умоляя, чтобы его не убивали. – Там, под седьмым этажом пещеры, ревет всего лишь подземная река... Все эти дни озеро, что находится рядом, набирало воду. А сегодня вода прорвалась... Вот и ревет, бесится подземная река...

– Веди, собака!

Колдун, да, это был жрец Бяхяй, подобострастно поник перед суровым хазаром. Он задом, на четвереньках, трусли-

во отступал к стене. За ним, боясь отстать от него, на четвереньках потянулись и хазары. Шаман в нише, выдолбленной в стене, что-то покрутил рукой. Перед изумленными хазарами стал раздвигаться огромный круглый жернов, открывая проход.

Хазары стали у прохода, не смея проползти дальше. Но когда колдун, низко кланяясь, заискивающе оглядываясь назад, прополз дальше, маня их рукой, хазары с опаской последовали за ним.

На седьмом этаже хазары нашли двенадцать девушек. Они были жрицами священной пещеры Дюрк. Жрицы, сбившись в стайку, ревели во весь голос, страшно боясь подземного грохота, от которого тряслась вся пещера. Они были одеты в шелка и бархат. Их руки и ноги украшали золотые изделия. Все они были великолепны – одна краше другой.

Жрицы при виде чужих вооруженных воинов с колдуном перестали реветь, застенчиво отвернулись. Пещера от грохота, раздающегося снизу, тряслась так, что казалось, будто подземная река прорвет пол и хлынет сюда.

Хазары, бледные от страха, опасливо застыли на месте. Но когда табасаранский шаман, не обращая внимания на грохот и тряску пещеры, прошелся по ней, встал на самой середине, хазары присоединились к нему. Эта пещера тоже была устлана коврами. На полу везде стояли ларцы, вдоль стен сундуки. В стене горел очаг. По бокам очага, на полу, рядами стояли разные чаны, горшки, посуда, утварь...

Хазары тряслись от грохота огромного количества воды, несущейся под пещерой. Они торопились выбраться наружу, а заодно из пещеры вывели девушек. Все богатства из пещер на поверхность земли поднимут воины, ждущие их сигнала. Девушки-жрицы достались каждому хазару. Командир выбрал себе троих. Они этих жриц подарят своему кагану, за что тот их щедро отблагодарит.

Хазары со жрицами стали подниматься. Впереди шел колдун, за ними девушки, замыкали хазары. На шестом этаже хазар ждал очередной сюрприз. Как только чужаки переступили порог, у золотого Идола загорелись глаза красным пламенем. Хазары, опять затряслись от страха, бросились на пол. Вместе с ними, встретившись глазами с золотым Идолом, упали на пол и жрицы, потупив глаза, истово молясь.

Колдун подполз к золотому Идолу. Молитвенно приподняв глаза к потолку, стал на колени перед неистово молящимися старушками. Он притворялся, выжидал время. Думал, как защитить, обезопасить себя от злобных хазар.

Хазары с пола разглядывали пещеру.

На самом броском месте, напротив черного мраморного постамента, где восседал золотой Идол, красовался очаг в сиянии огня, блеске золота. В очаге, окруженном семью горящими лампами, горел Родовой огонь.

Командир хазар бросил к стопам колдуна кожаный мешок, шепотом приказал:

– Затолкаешь золотого Идола в этот мешок! Да, поручи

своим старушкам, чтобы они в три корзины положили головешки из Родового огня. Только смотри, быстро!

Колдун подошел к старушкам, что-то сказал, глазами показывая на Родовой огонь. Старушки засуетились.

Колдун с мешком на коленях прополз к золотому Идолу. Он трясся, лоб покрылся крупными каплями пота. Решалась его судьба. С одной стороны, его мог поразить золотой Идол. С другой стороны, если отступится – кривыми ножами зарежут хазары. Он распростерся перед Идолом, обливаясь слезами. Жмуря глаза, приподнял золотого божка, опустил в мешок. Держа мешок в охапке, еле дыша, приподнял глаза на командира, выжидая дальнейших указаний. Командир долго не решался забрать ценный дар. Или табасаранскому шаману прикажет, чтобы он золотого божка вынес наружу. Глазами приказал шаману, чтобы с опасным грузом в сопровождении пяти хазар отправился к выходу.

Когда все было сделано, хазары со своими драгоценными ношами и девушками направились к выходу.

* * *

Специальная группа хазар с золотым Идолом и корзинами с Родовым огнем не успела выйти наружу, как в галерею пещер ворвались хазары-мародеры, грабя, уничтожая, оскверняя их. За считанные минуты опустошили все залы: исчезли ковры, ларцы, сундуки, шелка, бархат...

Из пещер выносили чаны с провиантом, редкостными злаковыми семенами, лекарственные травы, корни, отвары, мази... Уносили разные сосуды с редкостными природными красителями, посуда, утварь – все, что попадалось под руку.

За считанные минуты была уничтожена, разграблена богатейшая библиотека. Варвары книги с каменными листами сбрасывали с полок на пол, разбивая их вдребезги. А книги с кожаным переплетом – поменьше размерами – хватили с собой, пряча в кожаные мешки. Огромные увесистые кожаные книги скидывали с этажерок, рвали, бросали в горящие очаги. Некоторые книги вместе с женской одеждой, разбросанной из сундуков, сжигали на полу. А каменные книги, которые валялись под ногами, разбивали, ударяя друг о друга. В пещерах были разбиты, погашены, осквернены нечистотами все очаги, разобранные на золотые кирпичики.

В шестом зале в одной из ниш стены нашли множество глиняных горшков, запечатанных воском. Когда хазары распечатали горшки, они были приятно удивлены. Там содержалось храмовое виноградное вино многолетней выдержки. Хазары, хохоча, прикладывались к горшкам, опустошая их на одном дыхании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.